

ной античной и византийской генеалогией<sup>27</sup> Изредка приводились и другие сравнения (садовник, ратай или архитектор) Христианская скромность и самоуничужение не позволяли древнерусскому писателю поставить себя выше своего труда, поэтому он мог сравнить себя и с нищим, как это сделал Аввакум, а задолго до него, кстати сказать, Данте, которому понятие благочестия вовсе не было чуждо<sup>28</sup> Сравнение с пчелой не просто формула, это и имплицитное выражение вполне определенной концепции литературного творчества: литература средневековья — это литература образцов, которые и должен познать и усвоить, вобрав в себя все лучшее, писатель-пчела<sup>29</sup>

Но если для древнерусского книжника литературный труд — богополезное и благочестивое делание, нравственная заслуга (потому-то многие произведения и анонимны), то для писателя XVIII в — это ремесло, которое и должно стоять в ряду с другими ремеслами и профессиями, в том числе у этой профессии есть и своя профессиональная этика. Если древнерусский книжник традиционно предлагал читателю поправить и улучшить его текст, то писатель XVIII в. защищает свою работу: «Кому стихи мои не нравны, того прошу, чтоб их не чел»,<sup>30</sup> — писал уже А. Д. Кантемир, один из создателей литературной культуры Нового времени. Писатель со времени Петра I, как отметил А. М. Панченко, «стал частным человеком, частный человек стал писателем»<sup>31</sup>

Набор приведенных выше метафор и сравнений довольно велик и, как представляется, вовсе не случаен, а в некоторых случаях он восходит к античной и даже индоевропейской поэтике.<sup>32</sup> Остановимся кратко на двух уподоблениях, в которых эта связь наиболее очевидна

---

<sup>27</sup> См Буланин Д М Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв Munchen, 1991 С 217—263

<sup>28</sup> См Николаев С И Что такое «острота телесного ума» протопопа Аввакума? // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания Сборник к 70-летию Н Н Покровского Новосибирск, 2000 С 71—76

<sup>29</sup> См Maleszyński D Pszczoła — «archipoeta» (teoria mimesis w dawnej metaforze) // Przegląd Humanistyczny 1988 N 10 S 105—122, Domanski J O dwu znaczeniach metafory pszczoły // Archiwum filozofii i myśli społecznej Warszawa, 1997 T 42 S 57—72

<sup>30</sup> Кантемир А Собрание стихотворений С 361

<sup>31</sup> Панченко А М О смене писательского типа в Петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII в Л, 1974 С 125 (XVIII век Сб 9)

<sup>32</sup> См Durante M Untersuchungen zur Vorgeschichte der griechischen Dichtersprache Die Terminologie für das dichterische Schaffen // Indogermanische Dichtersprache / Hrsg von R Schmitt Darmstadt, 1968 S 261—290, Топоров В Н Поэт // Мифы народов мира М, 1982 Т 2 С 327—328, Ермолаева Е Л О «ремесленных» метафорах правды и лжи у Гомера // Linguistica et philologica Сб ст к 75-летию проф Ю В Откупщикова СПб, 1999 С 256—264